

Новый год — новая методология: рассказывают ли рейтинги о чем-то новом?

Эллен Хэйзелкорн, Эндрю Гибсон

Эллен Хэйзелкорн — советник по стратегическим вопросам Управления высшего образования Ирландии, директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института. E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie.

Эндрю Гибсон — аспирант Тринити-колледжа в Дублине, старший научный сотрудник HEPRU. E-mail: Andrew.gibson@dit.ie.

Раньше, если речь заходила об университетских рейтингах, необходимо было начинать с уточнения, о каком из них идет речь. Однако несмотря на то, что на сегодняшний день существует десять основных глобальных рейтингов, наибольшее внимание сфокусировано на нескольких: Шанхайском (ARWU), рейтинге Times Higher Education и QS. Тем не менее, даже получив ответ на этот вопрос, иногда приходится переспрашивать: «Да, но какой именно?» Это происходит потому, что три этих рейтинга подразделяются на 66 отдельных подрейтингов: по региону, дисциплине, предметной области и т.д. Все это показывает, что рейтинги — это не только инфоповод, но и серьезный бизнес.

Обычно внимание образовательного сообщества и СМИ приковано к драматичным, хотя и зачастую статистически несущественным взлетам и падениям вузов в рейтингах. Иногда абитуриенты выбирают вуз, исходя даже из такой малозначимой информации. Возможно, именно погоня за сенсациями, которыми сопровождаются такие изменения положения университетов, способствовала распространению существующих и появлению новых рейтингов, публикация которых обычно удачно совпадает с проведением крупных конференций.

Составители рейтингов отрицают, что делают это нарочно. Так, составители US News and World Report утверждают, что все нововведения появляются только в связи с совершенствованием рейтинговой методологии, а составители THE говорят, что рейтинг просто «меняется к лучшему». Этим же они объясняют такие организационные перемены, как прекращение сотрудничества с QS и установление партнерских отношений сначала с Thomson Reuters, а недавно и со Scopus.

Последние методологические изменения

Методологические изменения бывают двух основных типов. Они либо структурные (изменение показателей или их удельного веса на несколько процентов, а также критериев нормализации), либо касаются источника данных. В любом случае все это свидетельствует лишь о произвольном подходе в выборе методологии и удельного веса тех или иных показателей.

Что касается источника данных, то составители THE в 2015 году вместо базы Web of Science (WoS) стали использовать базу Scopus. Scopus индексирует 23 000 журналов, а WoS — всего 12 000. Считается, что Scopus точнее отражает социальные и гуманитарные науки, что позволяет более широко охватить деятельность вузов по разным предметным областям и сгладить присущий библиометрическим индикаторам крен в сторону точных и естественных наук.

Другое изменение касалось того, что составители рейтинга THE решили исключить статьи более чем с тысячей авторов, обосновав это тем, что такие публикации позволяют второстепенным вузам занимать несоразмерно высокие места. Это изменение затрагивает в первую очередь физику элементарных частиц и результаты исследовательских проектов, проводимых, например, Европейской организацией по ядерным исследованиям (CERN). У нас нет полного массива данных, но можно предположить, что именно это нововведение стало причиной отката Босфорского университета (Турция) с 139-го места в 2014–2015 году на 501–600-е место в 2015–2016 году. Встает вопрос о том, должны ли теперь подобные исследования вообще никак не учитываться или можно разработать альтернативную, более адекватную и справедливую систему оценки?

В 2015 году составители QS тоже объявили об изменении методологии, которое они назвали «усовершенствованием». Оно касалось алгоритма подсчета цитирований. Вместо деления количества цитирований на абсолютное количество исследователей новая модель предлагает считать нормализованное число цитирований в отдельных научных дисциплинах. Это сыграло на руку гуманитарным и социальным наукам, а также сфере искусств, а инженерно-технические исследования сравнялись с медицинскими и естественнонаучными. Это означает, что университеты, которые преподают медицину (то есть, как правило, более старые и престижные), перестанут быть априори в выигрышном положении, а более молодые вузы, специализирующиеся на других науках, смогут заявить о себе. Подобно THE, QS больше не учитывает статьи, авторы которых работают более чем в 10 различных университетах.

Методология Шанхайского рейтинга, наоборот, относительно стабильна. Соответственно, он редко удивляет неожиданными сдвигами, и верхние позиции занимают из года в год одни и те же вузы. Единственное изменение было сделано в 2014–2015 году, и оно

Обычно внимание образовательного сообщества и СМИ приковано к драматичным, хотя и зачастую статистически несущественным взлетам и падениям вузов в рейтингах.

касалось учета статей с высоким индексом цитирования (по данным Thomson Reuters), авторы которых указывали аффилиацию более чем с одним вузом. Начиная с 2003 года составители ARWU пользовались списком из 6000 исследователей с высоким уровнем цитируемости, но в результате изменений 2014–2015 года список сократился до 3000. При этом результаты рейтинга изменились крайне незначительно.

Российский рейтинг Russian Round University Ranking (RUR) составляется на основе данных Thomson Reuters. Удельный вес преподавания и исследований — по 40%, на интернационализацию и финансовую устойчивость приходится по 10%. RUR интересен тем, что он позволяет посмотреть данные по каждому вузу по каждому показателю. Однако в условиях переполненного рейтингами рынка он не предлагает ничего принципиально нового.

Позволяют ли эти изменения узнавать что-то новое?

Во всем мире есть множество подтверждений того, что вузы ищут возможности для манипулирования данными, предоставляемыми в рейтинговые агентства, или, выражаясь более осторожно, для влияния на них. Так как численность профессорско-преподавательского состава является одним из основных параметров, который соотносится с объемом доходов от научных исследований, количеством студентов и аспирантов, публикаций и т.д., многие вузы постоянно стремятся по-новому подойти к классификации сотрудников в зависимости от их занятости и типа контракта. Они также стараются сделать все возможное, чтобы сотрудники верно указывали в публикациях свою институциональную аффилиацию. Есть данные, подтверждающие, что вузы ужесточают критерии отбора абитуриентов, для того чтобы улучшить показатели процента отчислений, трудоустройства выпускников и уровня их заработной платы. К счастью, несмотря на широкую известность, на самом деле таких примеров среди 18 000 университетов, участвующих в рейтингах, довольно мало.

Несмотря на все изменения методологий, производимые рейтинговыми агентствами, непонятно, дают ли нам рейтинги что-то новое, чего мы не знали до этого. На самом деле перемены в вузах происходят настолько медленно, что понять, отражают ли ежегодные рейтинги какие-то реальные сдвиги, сложно. Как ни парадоксально, проблема флуктуаций угрожает затмить обратную проблему, состоящую в том, что все рейтинги в действительности очень похожи. Несмотря на видимость изменений, рейтинги оказываются вполне сопоставимы. Порядок вузов в разных рейтингах отличается, но список ведущих практически всегда совпадает. Это и неудивительно, т.е. рейтинги измеряют одни и те же — ложные — показатели.

Причиной того, что рейтинги продолжают оставаться, по сути, «черным ящиком», является то, что ни правительства, ни студенты, ни широкая общественность не задаются вопросом, что же у них внутри на самом деле.

Citius, altius, fortius: международные университетские рейтинги как академические Олимпийские игры

**Мария Юдкевич, Филип Дж. Альтбах,
Лора Рамбли**

Мария Юдкевич — проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: 2yudkevich@gmail.com.

Филип Дж. Альтбах — профессор, основатель Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: altbach@bc.edu.

Лора Рамбли — заместитель директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: laura.rumbley@bc.edu.

Говоря метафорически...

В дискуссиях о международных рейтингах университетов используются самые разнообразные метафоры. На наш взгляд, у рейтингов есть много характеристик, делающих их похожими на игровые виды спорта, и можно провести много параллелей между основным